

УДК 008

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-13

Григорьев С. Л.

Политика культурно-коммуникационного комбайна (рецензия на книгу Н. Б. Кирилловой «Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации: учебное пособие для вузов». М.: Юрайт, 2022. 109 с.)

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, ул. Тимирязевская, д. 49, г. Москва, 127550, Россия; grigoryevdiss@gmail.com

Аннотация. Рецензия на книгу Н.Б. Кирилловой «Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации: учебное пособие для вузов». М.: Юрайт, 2022. 109 с.

Ключевые слова: Н.Б. Кириллова; медиаполитика; медиалогия; медиакультура; медиафилософия; экранная культура

Для цитирования: Григорьев С. Л. Политика культурно-коммуникационного комбайна (рецензия на книгу Н. Б. Кирилловой «Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации: учебное пособие для вузов». М.: Юрайт, 2022. 109 с.) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 2. С. 176-181. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-13

S. L. Grigoryev

The policy of the cultural and communication combine (review of the book by N. B. Kirillova “Media policy of the state in the conditions of socio-cultural modernization: a textbook for universities”. Moscow: Yurayt, 2022. 109 p.)

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, 49 Timiryazevskaya St., Moscow 127550, Russia; grigoryevdiss@gmail.com

Abstract. Review of the book by N. B. Kirillova "Media policy of the state in the conditions of socio-cultural modernization: a textbook for universities". Moscow: Yurayt, 2022. 109 p.

Keywords: N.B. Kirillova; media policy; media studies; media culture; media philosophy; screen culture

For citation: Grigoryev S. L. (2022), “The policy of the cultural and communication combine (review of the book by N.B. Kirillova ‘Media policy of the state in the conditions of socio-cultural modernization: a textbook for universities’. Moscow: Yurayt, 2022. 109 p.)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (2), 176-181, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-13

Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

Платон,
7 книга диалога «Государство»

Кириллова Наталья Борисовна – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета. Н.Б. Кирилловой создана концепция медиакультуры и медиалогии (Кириллова, 2018), претендующая на статус научной парадигмы. Современная медиакультура определяется Н.Б. Кирилловой как комплекс или совокупность «книжной (печатной) и экранной культур, визуальной и аудиовизуальной» (Кириллова, 2021: 5).

Эпиграф рецензии – узнаваемые слова Платона из седьмой книги «Государства», в которой изложен миф о пещере. С нашей точки зрения, самыми загадочными персонажами мифа являются люди, не прикованные в пещере, функция которых состоит в усложнении и драматизации театра теней. Мы обращаемся к работе Н.Б. Кирилловой за вариантом ответа на вопрос о том, кому принадлежит культурная роль тенепроизводителей, так как обоснованность аналогии между современной экранной культурой и моделью платоновской пещеры неоспоримо. Нас интересует не только ангажирование экрана в качестве политического инструмента влияния, но и открытие онтологического статуса экранаманипулятора (см.: Григорьев, 2021).

Хотя жанр рецензируемой книги Н.Б. Кирилловой определен как учебное пособие, однако ответы на научно-философские и культурологические вопросы автором даны. Так, одного из политиков и экономистов перестроечного периода в России Н.Б. Кириллова метко назвала «медиапрорабом» (см.: Кириллова, 2021: 14).

Мы далеки от параноидального настроения и конспирологических теорий, но отчасти согласны с позицией Томаса Качераускаса: «Некоторые ошибочно считают, что медиа (и Интернетом) кто-то управляет. Во-первых, на свалке невозможен порядок. Во-вторых, мысль без автора начинает свою пагубную жизнь бродяги. В-третьих, желание поддаться опеке Интернета (возможно, интерната) – заразительно. Итак, не мы (даже не создатели или продюсеры виртуальных сайтов) управляем медиа, а медиа – нами. Власть (как и деньги) – также медиа, которые управляют нами (особенно детьми, политиками и миллионерами). Согласно Бодрийяру, это – фатальные стратегии без стратегов» (Качераускас, 2009: 94). Не видеть, что экранные технологии являются эффективным инструментом манипуляции массовым и индивидуальным сознанием, сегодня невозможно, поэтому книга о медиаполитике государства вызывает живой интерес.

Автор справедливо исходит из тезиса «информация стала инструментом власти» (Кириллова, 2021: 41), поэтому оперирует термином ЮНЕСКО «ноополитика», подчеркивая «первенство идей, духовных ценностей, моральных норм, законов и этики» (Гриняев, 2004: 14).

Представленная ниже структура книги Н.Б. Кирилловой наглядно демонстрирует и исторический, и дескриптивный, и компаративистский, и эвристический методы анализа государственной медиаполитики.

Раздел 1. Медиаполитика государства и пути реализации социокультурной модернизации

1.1. Методологические аспекты социокультурной модернизации

1.2. Особенности российской модернизации

1.3. Медиакультура как катализатор диалога общества и власти

Раздел 2. «Глобальная» медиасреда и ее влияние на социум

2.1. Аудиовизуальные коммуникации и экранная культура

2.2. Интернет как пространство свободной коммуникации

2.3. Искусство в киберпространстве

2.4. Многообразие культур в глобальном медиапространстве и поиск новой идентичности

2.3. Информационные войны как геополитическая проблема

Раздел 3. Правовая основа медиаполитики и ее влияние на развитие медиакультуры общества

3.1. Государственное регулирование в медиасфере

3.2. Взаимодействие международных правовых актов и отечественного законодательства в вопросах медиаполитики

3.3. Роль медиаобразования в формировании медиакультуры личности.

Н.Б. Кириллова отмечает, что «глобализация средств массовой информации <...> способствует преодолению географических, экономических, духовных и прочих границ» (Кириллова, 2021: 4). Это напрямую связано с авторской идеей, проходящей красной нитью через несколько знакомых нам работ Н.Б. Кирилловой, о междисциплинарном характере исследований медиакультуры. Поэтому в рецензируемой книге активно используются термины «медиасреда», «медиапространство», «медиатворчество», «медиаменеджмент».

Интересным, достойным отдельного исследования, является отождествление процесса модернизации общества с его медиатизацией (Кириллова, 2021: 5).

Н.Б. Кириллова подробно объясняет необходимость изучения и активного формирования медиаполитики разрывами в со-

циокультурной динамике, тем, что наступил финал классической рациональности, закончилось давление схемы линейного процесса как закона истории (см.: Кириллова, 2021: 6-7).

На наш взгляд, выявляя обусловленность формирования медиаполитики, автор рецензируемой книги очень точно отмечает в качестве причин динамику нравственных систем и ориентаций; превращение интерпретаций в инструмент интеграции; наконец, постмодернизационную революцию (Кириллова, 2021: 10). Н.Б. Кириллова пишет: «...на первый план выходят информационно-коммуникативные технологии как средства ускорения темпов глобальной интеграции в экономике и инструменты воздействия на политику, массовое сознание и культуру» (Кириллова, 2021: 23).

С исследовательской точки зрения важно, что автор рассматривает современную культуру в качестве полиэкранного комплекса как в синхронном, так и в историческом аспектах: «Изобретение в 1895 году кинематографа и стремительное распространение его, затем телевидения, видео, персональных компьютеров, Интернета, опыт разработки художественных возможностей цветомузыки, различного рода звукозрительных представлений, опосредованных новейшими техническими средствами, расширяющееся внедрение новых технологий во все сферы культуры и быта, вплоть до виртуальной реальности, охватывающей сферу досуга, – все это разновидности единого целого – *экранной культуры*» (Кириллова, 2021: 30).

Н.Б. Кириллова определяет властный, даже репрессивный характер экрана как политического инструмента: «Взаимодействуя со сложными и противоречивыми социальными процессами, экран сыграл решающую роль в демократизации культуры и в появлении ее новых форм» (Кириллова, 2021: 30). Цитируя К.Э. Разлогова, Н.Б. Кириллова пишет, что «именно экран <...> становится материальным носителем нового типа культуры» (Кириллова, 2021: 31).

Интересным феноменологическим наблюдением является описание генетической связи страницы печатной книги и интернет-страницы, а также экранных трансляций как таковых: «“Ожившая” страница превратилась в экран, который затем с помощью телевидения пришел к нам в дом, став таким же предметом домашней культуры, каким уже давно является книга. Наконец, видеомаягнитофон предоставил возможность более гибкой областной связи с экраном, нежели кинематограф или телевидение. Видеокассета – то же запечатление фрагмента мировой культуры, какое характерно для книги. Процесс совершенствования средств вычислительной техники приведет к тому, что персональный компьютер будет являть собой раскрытую книгу. Таким образом культура компьютерной страницы есть не что иное, как трансформированная книжная культура, определенный итог эволюции книги» (Кириллова, 2021: 31).

Многообразии экранов, окружающих современного человека – это идея, очень близкая нашей концепции (см.: Григорьев, 2022): «Компьютер, благодаря наличию информационных сетей, становится важнейшей составной частью глобального полилога, в перспективе – новым динамизированным способом существования самой медиакультуры» (Кириллова, 2021: 32). Неспоримым, а поэтому достойным философского внимания является факт «вживления» экрана в структуру современной культуры (см.: Саенко, Щеглов, 2012).

Автор констатирует появление нового типа культуры – экранной, добавляющей «новое измерение» (Кириллова, 2021: 32):

1) «...новый тип общения, основанный на возможности свободного выхода личности в “виртуальное пространство”» (Кириллова, 2021: 32);

2) новое мышление («...ориентированность человека на саморазвитие»), для которого «органично срастание логического и образного, интеграция понятийного и наглядного, формирование образности и

чувственного моделирования» (Кириллова, 2021: 33);

3) экран-полилог способен «“развернуть” информированность каждого лицом к интеллектуальной жизни общества» (Кириллова, 2021: 33);

4) формирование планетарного, общечеловеческого характера культуры.

Именно в данном контексте видится особенно отчетливо, что «всемирная паутина Интернета постепенно становится глобальным коммуникационным зеркалом-экраном жизни человечества» (Кириллова, 2021: 33).

Н.Б. Кириллова выделила перспективную исследовательскую область – язык, знаковая система экрана. На наш взгляд, весьма продуктивным является авторская идея о том, что сегодня каждый вид экрана выработал и свою семиотическую систему: «...у кино – большой экран, у ТВ – эффект прямого, непосредственного общения, у видео – электронные спецэффекты, симулякры» (Кириллова, 2021: 34).

Говоря о том, что наше отношение к реальности стало медиатизированным, Н.Б. Кириллова не остается голословной, отмечая, что под воздействием экрана меняются даже качества нашего взгляда. «Искусство все больше становится новой инженерной наукой, разрываясь между моделью “киберкультуры” и различными экспериментами...» (Кириллова, 2021: 43). Это связано с тем, что работа художника тоже меняет свой статус, связь с реальностью – виртуализируется; «...новая визуальная культура пришла на смену грубой обработке исходного материала» (Кириллова, 2021: 44).

Всю рецензируемую книгу в качестве концепции пронизывает идея динамики экрана как культурного феномена: «...экран взял-таки власть в свои руки, кино, этот экран выпестовавшее, добившееся для него высокого статуса в культуре, оказалось вдруг лишь одним из компонентов, одним из составляющих ориентированной на родное ему визуальное начало мультимедийной культуры» (Кириллова, 2021: 45).

Отдельное внимание Н.Б. Кириллова уделяет формированию нового типа «человека экранного», связывая его со снятием возможности созидания культурных ценностей и культивированием потребления. Однако, отмечает автор, экран дарует современному индивиду и противоположные возможности и привычки:

- возможность создания сугубо личной виртуальной реальности;
- погружение в постмодернистскую парадигму с ее плюрализмом;
- превращение в суперчитателя (зрителя, слушателя), разделяющего соавторство с творцом.

Так рассуждая, Н.Б. Кириллова приходит к утверждению: «Формируется новое компьютерное поколение – поколение, имеющее идентификационные параметры и принимающее физическую и искусственную (виртуальную) реальность как равные реальности» (Кириллова, 2021: 55). Амбивалентный характер виртуализации культуры активно обсуждается исследователями (см.: Volkova, 2020).

Н.Б. Кириллова, уже не как футуролог, а как аналитик современной медиакультуры, пишет о конвергенции «разного рода экранов в единый культурно-коммуникационный комбайн – телекомпьютер, экран которого может почти бесконечно расширяться» (Кириллова, 2021: 34). Метафора комбайна как нельзя лучше отражает мощную экспансию экранного в современной культуре.

Источники

Кириллова, Н.Б. Медиapolитика государства в условиях социокультурной модернизации: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2022. 109 с.

Литература

Гриняев, С. После битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. Минск: Харвест, 2004. 448 с.

Кириллова, Н.Б. Медиалогия: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 420 с.

Григорьев, С.Л. Манипулятивные технологии экранной культуры: к постановке проблемы // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4-2. С. 198-204. DOI 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-198-204.

Григорьев, С.Л. Метафора дигитальной пещеры в концептуальных интерпретациях экранной культуры // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3 (95). С. 171-175.

Качераускас, Т. Экран и экзистенциальное творчество // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. 2009. Вып. 6а. С. 91-96.

Саенко, Н.Р., Щеглов, И.В. Процедуры «вживления» экрана в бытие современного человека // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 275-282.

Volkova, P., Luginina, A., Saenko, N., Samusenko, V. Virtual reality: Pro et contra // Journal of Social Studies Education Research. 2020. Vol. 11. No 4. P. 190-203.

Sources

Kirillova, N. B. (2022), *Mediapolitika gosudarstva v usloviyakh sotsiokul'turnoy modernizatsii: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Media policy of the state in the context of socio-cultural modernization: a textbook for universities], Yurayt, Moscow (in Russ.).

References

Grigoryev, S. L. (2022), “The metaphor of the digital cave in conceptual interpretations of screen culture”, *Society: Philosophy, History, Culture*, 3 (95), 171-175 (in Russ.).

Grigoryev, S. L. (2021), “Manipulative technologies of screen culture: towards the formulation of the problem”, *Modern Studies of Social Issues*, 13 (4-2), 198-204 (in Russ.). DOI 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-198-204.

Grinyaev, S. (2004), *Posle bitvy – kiberneticheskoy. Teoriya, priyomy, sredstva, metody i sistemy vedeniya informatsionnoy voyny* [After the battle, cyberspace. Theory, techniques, means, methods and systems of information warfare], Harvest, Minsk, Belarus (in Russ.).

Kacherauskas, T. (2009), “The screen and existential creativity”, *Bulletin of the Buryat State University. Series Philosophy, Sociology, Political Science, Cultural Studies*, 6a, 91-96 (in Russ.).

Kirillova, N. B. (2018), *Medialogiya: monografiya* [Medialogy: monograph], Direkt-Media, Moscow, Berlin (in Russ.).

Saenko, N. R. and Shcheglov, I. V. (2012), "Routines of 'implantation' of the screen in life of the modern person", *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 4 (33), 275-282 (in Russ.).

Volkova, P., Luginina, A., Saenko, N. and Samusenko, V. (2020), "Virtual reality: Pro et contra", *Journal of Social Studies Education Research*, 11 (4), 190-203.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Григорьев Сергей Леонидович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, ул. Тимирязевская, д. 49, г. Москва, 127550, Россия; grigoryevdiss@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9143-0636

ABOUT THE AUTHOR:

Sergey L. Grigoryev, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, 49 Timiryazevskaya St., Moscow 127550, Russia; grigoryevdiss@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9143-0636